

ЕЛЕНА ДЕМБИЦКАЯ

Кристина.
путь к мечте

Книга повествует о непростой судьбе девушки, которая всеми силами старается воплотить в жизнь свои детские мечты.

Кристина – главная героиня, выросла в приюте, но, несмотря на это, смогла многого добиться в жизни. Девушке сняться загадочные, мистические, но так похожие на реальность сны, которые странным образом оказывают влияние на всю ее жизнь. Кристина не сближается с мужчинами, пока по воле судьбы не оказывается на райском острове, где и знакомится с таинственным отшельником. Эта встреча кардинально меняет жизнь девушки, заставляя переоценить свои мечты и желания.

Елена Дембицкая

Кристина. Путь к мечте

Глава 1

Она снова шла по грязной бульжной мостовой, и каждый шаг отдавался болью в ее измученном теле. По обе стороны улицы возвышались двухэтажные дома, и девушка даже сквозь закрытые и зашторенные окна, чувствовала тепло исходившие от них. Пахло приготовленным ужином, то здесь, то там раздавались детские голоса. Свет свечей и ламп отбрасывал тени на мостовую, и она просто физически ощущала боль своего одиночества. У этих людей были дом семья, горячая еда на столе. Она же всю жизнь была одна, совершенно одна, всегда...

Как же ей было плохо. После выпитого вчера вина нестерпимо болела голова и подкашивались ноги, ей снова хотелось выпить, выпить и уснуть где-нибудь, что бы хоть на миг забыть обо всем. Но сейчас не время, у нее в кармане нет, ни монеты, а бесплатно, ни в одной таверне, ни хлеба, ни вина она не получит. На улице уже совсем стемнело, и ветер, дувший с моря, пробирал до самых костей. Закутавшись в старую поеденную молью шаль, она устало подобрала грязный подол юбки, и побрела в

сторону порта.

Да, в порту всегда можно заработать, морячки, изголодавшиеся по женской ласке, даже за такой неприглядный как она товар готовы были заплатить пару монет. Ей было всего девятнадцать, а чувствовала она себя дряхлой старухой. Серый цвет лица и тощие плечи выдавали месяцы голода и скитаний, одежда давно прохудилась, рваные башмаки, позволяли чувствовать каждый камешек мостовой. Волосы... Ее некогда шикарная черная грива, грязными прядями свисала на плечи. И только темно-коричневые огромные глаза лихорадочно блестели молодостью и жадной жизни.

Как же она снова могла прийти до такого, - усталые мысли роились в голове, и у нее не было сил даже привычно отмахнуться от них, – а ведь поклялась себе, что лучше умрет, чем вернется к этому занятию. Но работы не было, а голод съедал изнутри, и заставлял забыть о данном себе обещании. Хорошо, еще, что вино притупляло все чувства иначе ей не выдержать. Увидев впереди зазывающие фонари на старых кораблях, она ускорила шаг, скоро ей станет легче. Морской порт был намного больше речных доков и причалов, возле которых прошло ее детство, но сейчас она уже не обращала на это внимание. Маленькой девочкой она любила наблюдать за неспешным

течением реки, и мечтала о море. В здешней гавани, окруженной скалистыми берегами, стояло множество больших кораблей и маленьких рыбацких шхун. Девушка с грустью посмотрела вдаль, сколько надежд было у нее тогда, когда она только добралась до этого южного побережья, сколько надежд... Но все они разлетелись на куски, столкнувшись с жестокой реальностью.

– Ты готова поразвлечься малышка, грубый голос принадлежащий матросу, сошедшему на берег со старой шлюпки выдернул ее из вихря воспоминаний, – иди сюда красавица доставь радость моряку, вернувшемуся из долгого плаванья.

Потные ладони легли на ее грудь, и она сглотнула слюну, сдержав взглас отвращения. От старого моряка пахло потом, солью табаком и вином. И эта давно привычная смесь запахов, сегодня вызывала у нее стойкий рвотный рефлекс. Резким движением, задрал ее юбку, приподняв и прижав спиной к сараю, он раздвинул ей ноги. И девушка, закрыв глаза, приказала себе ничего не чувствовать.

Господи, опять этот сон. Нет только не это. Кристина, с трудом возвращаясь в реальность, все еще ощущала дрожь отвращения во всем теле. Как она устала от этого. Именно сейчас, когда ей просто необходимо поспать подольше. Так нет же.

Неужели это никогда не кончиться? «А, собственно, чего она хотела»? – отдышавшись, спросила себя девушка. Уже почти двадцать лет ее преследуют эти кошмары. И вряд ли все закончится только по тому, что в данный момент ей так необходим полноценный отдых.

Кристина медленно встала с постели и поплелась в душ. Холодная вода – единственное, что могло привести ее в чувства. Жаль, что в детстве она не могла позволить себе даже такое утешение.

Стоя под прохладными струями, девушка с облегчением ощущала как липкая грязь, которая, казалось, пристала к ней в эту ночь, словно растворяется и исчезает из ее души. И с каждой минутой жизнь снова возвращается в ее тело. Выйдя из душа, Кристина включила фен, и, опустив голову, так что ее темно-каштановые, почти черные, довольно густые волосы коснулись пола, подставила их под горячий воздух.

Сейчас, когда от ночного кошмара остались лишь воспоминания и противный ужас покинул ее тело и душу, она задумалась. А если и вправду сны, когда-нибудь, перестанут ее мучить. Она будет счастлива? Ведь так было всегда. Сколько она себя помнила – Кристина, словно жила в двух мирах. Реальность и сновидения прочно переплелись в ее сознании. Если все закончиться она потеряет часть

себя и своей жизни, ведь так? И пусть эти сны приносят ей только боль, отвращение и страх, она уже и не представляет себя отдельно от них.

Высушив волосы, девушка взглянула в зеркало. Нужно что-то сделать с этими темными тенями, которые прочно залегли под ее глазами. Ей уже долгое время не удавалось поспать больше четырех часов и, кажется, это стало сказываться на внешности. «Именно для этого и придумали косметику», – пробормотала девушка, открывая пудру. Подкрасив глаза, и чуть тронув губы блеском, Кристина критически осмотрела свое отражение. «Да не супермодель, но все же довольно мила» – вынесла она вердикт изображению в зеркале. Полотенце упало на пол, и Кристина показала сама себе язычок. По ту сторону зеркала на нее смотрела молодая стройная девушка невысокого роста с красивой фигурой Классические черты лица, довольно длинные ноги, небольшая, но полная грудь и округлые бедра, которые удачно гармонировали с тонкой талией. Облизнув слегка полноватые губы, Кристина улыбнулась себе, той самой улыбкой, которая вместе с блеском ее почти черных огромных глаз каким-то образом заставляла всех особей мужского пола, не зависимо от возраста, «есть из ее рук».

Взглянув на часы, Кристина достала из комода комплект белья и стала с трудом натягивать

довольно узкие джинсы. Сегодня пусть будет рубашка в клетку, – решила девушка. Застегнув множество маленьких пуговиц, Кристина вышла из комнаты и уже обувала кроссовки в прихожей, когда отворилась дверь соседней спальни. На пороге появилась блондинка лет двадцати в пижаме с милыми котятками.

– Чего тебе не спиться в такую рань, – зевая, проговорила она.

– Доброе утро, Дана. Прости, что разбудила, у меня сегодня зачет по литературе XIX века, и нужно еще забежать в библиотеку.

– Не переживай, мне тоже пора вставать, иначе опять опоздаю на пары. Ты счастливица, еще пару недель и получишь диплом, а мне еще два года мучиться.

– Да и самой не верить. Я тебе не говорила, меня взяли на стажировку в отдел новостей канала «Глобалньюз», – улыбнулась Кристина.

– Правда, это же здорово! – Дана, кинулась в объятия девушки, – Ты мечтала об этом столько времени и теперь так спокойно сообщаем тебе эту новость. Я за тебя ужасно рада.

– Я тоже рада, – Кристина обняла подругу, – пусти, а то задушишь.

– Ой, прости, вот ты теперь разбогатеешь и снимешь себе отдельную квартиру, а где я еще смогу найти такую соседку.

– Ну, до этого еще далеко, на зарплату стажера не разгуляешься, да и квартира мне нравится. – Кристина оглянулась вокруг.

Последние три года она жила здесь, и после общежития это место казалось приделом ее мечтаний. Небольшая, всего с двумя спальнями, кухней, прихожей и ванной, квартира удачно была расположена недалеко от университета. И хотя и съедала половину зарплаты, но устраивала ее во всем. Кристина очень обрадовалась, когда ей удалось уговорить Дану, поселиться вместе. Девушка была на год младше Кристины и ее полной противоположностью. Она любила вечеринки музыку, дискотеки, и не очень любила заниматься. Но это нравилось Кристине, они дополняли друг друга. После ее одинокого детства и проведенной среди книг юности. Дана была глотком живительной влаги в ее пустынной и тихой жизни. Образцом всего того, чего Кристина была лишена: беззаботная, веселая, общительная, она как никто умела радоваться жизни. Только ей иногда удавалось вырвать девушку из сознательного заточения и вернуть в реальный мир беззаботной молодости.

Еженедельные вечеринки не давали Кристине спать по ночам, но вносили приятное разнообразие. Даже толпа парней, которая проходила через соседнюю спальню не беспокоила девушку. У них с

Даной был договор, когда та была не одна, то громко включала музыку, чтобы не смущать подругу. И только раз Кристина не сдержалась и удивленно взглянула на соседку, встретив очередного кавалера утром на кухне.

– Тебе не понять, – прошептала, Дана, в ответ на невысказанный вопрос девушки, проходя мимо, – зато в постели он Бог.

Кристина, улыбнувшись, пожала плечами, провожая взглядом нечто, разрисованное татуировками и исколотое пирсингом.

После первых двух лет, в студенческом общежитии в компании таких же зануд, как она сама, девушка была счастлива такому разнообразию. Воспоминания о вечерах, проведенных за обсуждением очередной книги Мураками или диспутах о глобальном потеплении, нагоняли на нее тоску.

– А даже если и перееду, ты будешь по мне скучать? – улыбнувшись, спросила Кристина, – а может, найдешь себе соседку, которая больше любит вечеринки, и не будет будить тебя по утрам.

– Ага, а кто мне будет помогать с учебой. Ты ведь у нас гений, только двадцать два года, а уже почти два диплома, причем с отличием.

– Не переживай я пока ни куда не переезжаю. – Кристина накинула пиджак, и, подхватив сумку, с конспектами и ноутбуком, вышла из квартиры.

– Не забудь выключить нагреватель, – обернувшись, крикнула она Дане, которая исчезла в ванной комнате.

– Хорошо не забуду, – услышав ответ, девушка поспешила вниз по лестнице.

«Сегодня ей надо многое успеть», – подумала Кристина, – но сначала кофе и булочка, недавно она на горьком опыте убедилась, что надо следить за своим питанием.

Сидя за столиком в небольшом кафе девушка задумалась о будущем. Совсем скоро еще одна страница ее жизни будет перевернута. И ведь она может собой гордиться: ей удалось достигнуть многого. Уже сейчас она была близка к своей цели.

Еще, будучи ребенком, Кристина ощущала свое отличие от остальных детей. И дело было даже не в кошмарах, которые мучили ее по ночам, и не в том, что она не помнила ни отца, ни матери. Нет, она просто была другой. Казалось, весь мир существовал где-то отдельно от нее. Вот все, а вот она – маленький, забившийся в угол дикий звереныш мечтавший спрятаться от всех в своем панцире.

У Кристины не было воспоминаний о раннем детстве. Ничего. Как будто ее не существовало до

того момента, как в возрасте где-то четырех лет она не очутилась перед довольно большим и старым зданием приюта. Это был не типичный детский дом для сирот. Приют находился на территории бывшего монастыря, и часть денег на содержание детей выделяла церковь. Поэтому, местный батюшка был им вместо крестного и дети были обязаны в выходные посещать службу. Кристина не верила в Бога. Ее детское, но, довольно прагматичное, воображение, ни как не могло представить старца, сидящего где-то наверху и управляющего всем Миром. А от мысли, что за ней постоянно кто-то наблюдает, девочке делалось не по себе, и она предпочитала думать, что это всего лишь сказка, придуманная взрослыми, что бы заставить их вести себя лучше и внушить детям страх. Поэтому, стоя в церкви, во время утомительных и длинных молитв, Кристина с любопытством разглядывала рисунки, укрощавшие потолок и стены, выдумывая в голове сюжеты про изображенных на них персонажей.

В первую же ночь в приюте ей приснился сон. Это был первый из тысячи кошмаров в ее жизни.

Во сне, она была маленькой девочкой и жила в сыром подвальном помещении. Было холодно и постоянно хотелось есть. И еще она боялась, боялась мужчину, который часто приходил. Он был большой и от него неприятно пахло. А еще этот

шрам на лице, приводивший девочку в ужас. Он приближался, брал ее на руки и старался обнять. А она извивалась и кусалась, трясась от страха. Тогда он спускал ее на пол, ругал и начинал бить. Крича во сне от боли, она, просыпаясь, продолжала стонать. А ее тело ныло и горело, словно от реальных побоев.

– Наверное, с ней раньше плохо обращались, – подслушала однажды Кристина разговор воспитателей, – ведь ее нашли на улице, и никто не знает, откуда она там появилась. Вот и беспокоят ее эти сны. Ничего побудет в тепле и сытости и сны уйдут.

Но время шло, а сны не оставляли Кристину, просто с годами они менялись. Росла Кристина и вместе с ней росла девочка из ее кошмаров.

Из-за странного ее поведения и отчужденности, друзей у Кристины не было. Дети сторонились дикарки, которая кричит во сне, а днем старается от всех спрятаться.

– Держи ее, – кричали мальчишки, – давай узнаем, чего это она вопит по ночам, видно она сумасшедшая!

– Нет, она, наверное, кого-то убила, и теперь покойник приходит к ней в виде приведения и душит ее.

– Что, Кристи, страшно? – и они надвигались на нее, заполняя все пространство.

– Идите вы к Черту, – ошестинивалась девочка, и, оттолкнув одного, старалась вырваться из окружения.

Она бежала все быстрее и быстрее, слыша взрывы смеха вдогонку. «Только бы они не побежали следом», – крутилось в голове. Оторвавшись от преследователей девочка пробиралась на чердак их старого здания. Тут было сыро летом, а зимой очень холодно. Но это было ее убежище. Кристина забиралась в дальний угол и пряталась под лестницей. Самым большим ее сокровищем, был старый фонарик, который можно было, незаметно для всех, заряжать от сети, а потом он долго светил, позволяя ей погрузиться в мир литературы. Она заранее тайком приносила на чердак книжку, и таким образом в полной мере могла насладиться своим одиночеством.

Только научившись читать, Кристина, наконец, обрела то убежище, о котором мечтала. Мир фантазий навеки пленил ее сердце. Открывая очередную книгу, девочка полностью растворялась в ней. Живя совершенно другой жизнью, которая была ей так близка и понятна. Погружаясь в мир приключений, она словно отключалась от окружающей ее действительности. И реальный мир не мог больше причинить ей боли.

Читая, Кристина забывала обо всем. Как робот механически ходила на уроки и даже хорошо училась, но ее будто не существовало до того момента, как она могла открыть книгу. В приюте была небольшая библиотека, и она читала все без разбора. Иногда книги были такие старые, что в них не хватало страниц. Но это ее не волновало, девочка всегда могла досочинить недостающие главы. И часто, ее фантазии превосходили оригинал.

Однажды, ей попался роман, где описывались события, которые происходили во Франции конца восемнадцатого века. И Кристина с удивлением поняла, что она была там, она точно помнила улицы Парижа, описанные в книге. Могла сама рассказать, как выглядела набережная и мост через Сену. Откуда то, она все это знала. Словно сама бродила по этим улочкам, и не раз. Кристина стала выискивать книги о Франции, и полюбила эту страну всем сердцем. Тогда она стала мечтать. Мечтать о том, что вырастет, и обязательно будет много путешествовать и прежде всего, поедет в Париж. Этот город казался ей сказочным и манил с невероятной силой.

Ее мечты не казались ей несбыточными. И хотя все вокруг, напоминало о реальности, которая не оставляла места фантазиям, Кристина мечтала. Она всегда твердо знала, что будет жить по-другому. Ее ни как не устраивала перспектива

после выхода из приюта, выучиться на парикмахера или повара и прожить свою жизнь в общежитии, работая на скучной работе, и мечтая выйти замуж за работающего парня. Она грезила совсем о другом. В ее мечтах Кристина была взрослой и довольно обеспеченной. У нее была красивая машина и дорогие платья. А еще она много путешествовала. Кристина часто в фантазиях видела себя летящей над океаном в огромном самолете в далекую неизведанную страну. Или на круизном лайнере, который бороздил моря, заходя каждый раз в новый порт. Она даже была согласна на простую поездку автомобилем, только это всегда должны быть новые места и новые страны. Никогда в своих детских мечтах, она не грезила о прекрасном принце, который исполнит ее желания, как другие девочки ее возраста. Нет, она твердо знала, что всего добьется сама, и ни какие принцы ей не нужны. В своем воображении она не представляла ни дома, ни семьи. Кристина всегда была одна, но, тем не менее, была счастлива. Она твердо верила, что в ее жизни, должно случиться что-то, что поможет ей изменить свою судьбу и исполнить все ее мечты.

И когда ей было девять, это произошло.

В приюте появилась новая воспитательница. Это была молодая девушка, которая только окончила педагогическое училище. Первое, чем она поразила Кристину – это, сказочная красота. Диана

была невысокого роста, но с хорошей фигурой. У нее были длинные светлые, цвета золотого песка волосы, которые красивыми локонами спадали по плечам и просто завораживающие черты лица. Красивый мягкий овал, нежные слегка полные губы и небольшой вздернутый носик. На фоне этого, глаза казались просто огромными, небесно-голубые в обрамлении густых длинных ресниц, они лучились теплотой и весельем. Никогда прежде Кристине не приходилось видеть такого совершенства. Ей казалось, что именно так должна выглядеть принцесса из ее любимых сказок. Но в отличие от сказочных принцесс, которые оказывались не всегда такими милыми и добрыми, Диана была совершенством во всем. Судьба наделила ее мягким характером. Она была нежной и очень любила детей. Эти качества практически не встречались в учреждении, в котором жила Кристина. Ей, казалось, что весь персонал приюта подбирали как раз по другим критериям. Главными из которых, были: равнодушие, цинизм и жестокость. Диана была другой, и Кристина, сразу полюбила эту девушку. Она хвостиком ходила за ней, и скоро они стали подружками. Девушка, часто заступалась за Кристину, когда ее обижали. Это, правда, давало противоположный результат и Кристину не любили еще больше, но ее это не волновало. Ей так необходим был друг.

Как то поздним вечером, когда ночная смена была у Дианы, Кристина тайком пробралась комнату воспитателей. Ей не спалось, и она надеялась, что застанет Диану одну. И тогда они смогут поболтать. Несмотря на разницу в двенадцать лет, они хорошо понимали друг друга. Было у них общее увлечение – это книги. Диана часто приносила Кристине из дома романы, и та проглатывала их просто с жадностью голодающего. По ночам, когда все спали, можно было увидеть тусклый свет фонарика под одеялом. Кристина читала.

И вот сейчас ей не терпелось обсудить последний шедевр – «Унесенные ветром». Приключения Скарлетт настолько захватили ее воображение, что она не смогла уснуть.

Войдя в комнату, Кристина увидела Диану, которая сидела за столом и усердно повторяла какие-то странные слова.

– Что ты делаешь? – спросила Кристина, тихо подойдя к воспитательнице.

– А это ты, Кристи, ты меня напугала. – девушка улыбнулась ребенку, – Я, учу французский язык. А ты почему не спишь. Дочитала книжку.

– Да очень интересная. Но почему Ретт в конце ее бросил, она ведь сказала, что любит его?

– Не всегда в жизни происходит все как тебе, хочется. Он просто устал ее ждать.

– Глупости, если это настоящая любовь, то человека можно ждать всю жизнь. – Кристина нахмурилась и топнула ногой уверенная в своей правоте.

– Какая ты романтичная, не переживай, может быть Ретт еще вернется.

– Я тоже так думаю. – расслабилась девочка, – А зачем ты учишь французский.

– Возможно, я уеду во Францию, а там он мне наверняка пригодиться, – улыбнулась Диана.

– Так ты уезжаешь, и скоро? – Кристина с грустью взглянула на подругу.

– Нет, не переживай, еще не скоро. Просто Макс через год заканчивает учебу, и скорее всего, вернется домой.

Кристина знала, что Макс – это жених Дианы, он очень умный и учится в университете, а недавно он сделал ей предложение, и она с тех пор только и говорит о нем и о дальнейших планах.

– Через год, но это все равно скоро, – пробормотала Кристина. Как бы она не была рада счастьем подруги, мысль о разлуке вызывала боль в ее детском сердце.

– Не расстраивайся, за год мы с тобой многое успеем. Раз уж ты не спишь, не могла бы ты мне помочь, я не очень сильна в языках. Но если ты будешь мне помогать, мы справимся быстрее.

– Хорошо, но как я ведь не учила

французский, какой от меня толк.

– Я буду повторять слова, а ты проверять правильно ли я их запомнила. Вот возьми, тут в тетрадке они записаны, так как звучат по-нашему.

– Хорошо, – и Кристина присев на край стула усердно стала разбирать написанные буквы.

Через полгода Диана уже бегло говорила на языке Дюма, а Кристина выучила его в совершенстве. Поначалу девушка не могла поверить в то, как маленькая девочка налету схватывает знания, потом стала приносить ей конспекты с языковых курсов, а затем и книги на французском языке. «Такой талант, крайне редко встречается», – говорила Диана своей младшей подруге, – «ты обязательно должна развивать его».

Следующим летом Диана вышла замуж. Она уговорила директрису, и Кристину отпустили на свадьбу к подруге. Она никогда не была на свадьбах, но была уверена, что более красивого торжества в жизни уже не увидит. Диана была ослепительна в белом платье из нежного шелка и кружев, и казалась Кристине сказочной принцессой. Макс оказался очень красивым и добрым, и они были великолепной парой. Как потом узнала Кристина, торжество проходило во французском посольстве, так как отец Макса был послом Франции. Они подъехали к великолепному зданию

с широкой каменной лестницей. У входа две статуи, поддерживали крышу над крыльцом. И девочке казалось, что они очутились в прекрасном старинном замке.

Кристина, одетая в красивое бальное платье подаренное подругой, стояла в сторонке и с восторгом рассматривала все вокруг. Великолепный зал освещался огромными хрустальными люстрами, все гости были в красивых нарядах, и девочка чувствовала себя словно золушка на первом балу. Неожиданно к ней подошел пожилой мужчина с добрыми глазами и улыбнулся.

– Что же, такая красивая мадмуазель, скучает в сторонке, разрешите пригласить Вас на танец, – обратился он к ней по-французски.

– Я не скучаю, – ответила Кристина, – а танцевать не умею.

– Что ж если Вы позволите, я буду вашим учителем, – ответил он и взял ее за руку.

Показав, девочке основные движения, мужчина осторожно закружил ее по залу. Кристина все время боялась споткнуться, но все равно охотно отвечала на вопросы, которые задавал ее кавалер.

После танца он подвел ее к жениху, невесте и родителям Макса.

– Смотрите, какое сокровище я нашел в

дальнем углу зала. Эта очаровательная девчушка премило беседует на языке Гюго и Вольтера.

– Разрешите представить, – спохватилась Диана, – это моя ученица и подруга, ее зовут Кристина.

Обняв девочку, она познакомила ее со всеми собравшимися в этом кругу.

– Знаете, – гордо продолжала рассказывать о ней Диана, – Кристина очень помогла мне с французским. У нее просто феноменальные способности к языкам. Я за год научилась немного разговаривать, да и то делаю ошибки, а Кристина уже читает в оригинале романы Дюма.

– Правда, это очень интересно, – посол слегка наклонился, пытаясь лучше рассмотреть молодую гостью, – так значить тебе понравился наш язык?

– Да месье, он совсем легкий мне нравилось заниматься вместе с Дианой, у нас в приюте не преподают иностранные языки, а я бы хотела их изучать. Хочу выучить и английский и итальянский.

– И зачем тебе знать так много языков? – улыбаясь, посол, все еще пристально смотрел на девочку.

– Когда я вырасту, то буду много путешествовать, я хочу объездить весь мир, а для этого мне надо знать языки, чтобы понимать, о чем говорят местные жители в других странах, –

проговорила Кристина, уже не замечая, что говорит на французском.

– Какая целеустремленная маленькая мадмуазель, но если ты учишься в приюте, значит, у тебя нет родителей? – тихо спросил отец Макса.

– Да мои родители, наверное, умерли, но это ничего, я обязательно выучусь и выберу такую профессию, для которой надо будет много ездить по миру.

– Слушай Франсуа, – обратился посол к пожилому мужчине, который танцевал с Кристиной, – нельзя, чтобы такие мечты не исполнились, мы ведь придумаем, как помочь девочке их осуществить.

– Думаю, у меня есть идея на этот счет, друг, – ответил он.

С того дня жизнь Кристины круто изменилась. В новом учебном году она была зачислена в академию при посольстве Франции. В августе девочка покинула приют, чтобы никогда больше туда не возвращаться.

Ее поселили в небольшой комнатке в общежитии для персонала. Учащиеся академии, были в основном детьми богатых и влиятельных людей, общежития для них не было, так как они приезжали только на занятия на дорогих машинах и, отучившись, возвращались в свои роскошные

дома и квартиры.

Но благодаря влиянию посла для Кристины сделали исключение. Теперь она жила при академии, ей была положена стипендия, часть которой шла на питание в столовой, часть на оплату проживания, а так же небольшая сумма выделялась на одежду.

Ее комнатка была маленькой, но Кристине нравилось, что она была только ее. Девочка не могла поверить, тому, что отныне не нужно прятаться от всех. Не нужно читать под одеялом и пугаться каждого шороха. Теперь у нее был свой уголок, в котором Кристина любовно разложила свои немногочисленные вещи, и расставила на полочке любимые книжки, подаренные Дианой. Теперь по вечерам, она могла наслаждаться тишиной и полностью растворяться в увлекательном мире литературы. В смежной комнате жила уборщица баба Маша. Женщина сразу полюбила бедную сиротку, и все время старалась подкормить ребенка. Приносила конфеты и шоколад, пекла ей пирожки. И скоро Кристина стала считать ее своей родной бабушкой. Старушке было больше семидесяти, но она не хотела уходить на пенсию. Родных у бабы Маши не было, и академия была ее домом.

– Ну, вот она опять читает. Пошла бы,

погуляла, погодка просто великолепная. Я в твои тринадцать уже бегала на свидания с парнями. А она все над книгами сидит, – причитала старушка, вернувшись с работы и застав девочку за любимым занятием.

– Баба Маша, какие свидания? Зачем? Да и к тому же на меня никто здесь и не посмотрит.

– Как же не смотрят. Вон, какая красавица выросла. Просто ты им по ихнему статусу не подходишь, вот они нос и воротят. Зато как задания списывать, или решить чего потруднее, тут они забывают, кто ты есть.

– Но мне ведь не трудно, правда. Зато Сергей мне на днях калькулятор современный подарил за то, что я ему зачет помогла сдать. Теперь я и синус могу вычислить и любой корень. А на свидания я и сама бы не пошла, книжки намного интересней всяких там свиданий. Тут столько книг в библиотеке, что я за всю жизнь не перечитаю.

Кристина с грустью вспомнила, как тот самый Сергей пригласил ее однажды в кино. Это было первое в ее жизни свидание. Девушка надела самое красивое платье и волновалась до дрожи. Вечер прошел хорошо. Сергей был умным и вежливым мальчиком. Они, посмотрев фильм, еще два часа гуляли по городу и говорили обо всем на свете. Было видно, что девушка Сергею и вправду нравится. Но потом, кто-то из друзей заметил его

интерес к безродной сиротке, и парень сразу отдалился. И Кристина с болью в душе осознала, что никогда не станет для своих одноклассников равной. Они не примут ее, несмотря на все ее успехи в учебе. И если в приюте девочке нравилось ее отличие от грубых и глупых сверстников, то в академии, где уважали знания и собственную точку зрения, где достаточно много было интеллектуально развитых личностей, Кристина острее ощущала свое одиночество. Эти дети были такие же, как она, у них были общие интересы, но она была для них чужая – не из их круга. «Ну и не надо мне этого, проживу и без них», – решила девочка и снова с головой ушла в учебу.

– Что ж читай дите, может, выйдешь в люди, не будешь как я всю жизнь тряпку тягать. А вот еще, лучше, пошли, чай попьем, я сегодня пирожков напекла твоих любимых с яблоками.

– Я же ужинала баба Маша, и совсем недавно, – смущаясь, улыбнулась девочка.

– Да знаю, что ты ужинала, только такими пирожками вас ведь не кормят.

– Нет, у тебя самые вкусные пирожки на свете.

– Тогда бросай свои учебники, я иду ставить чайник.

Кристина до сих пор с любовью вспоминает

милую старушку. Для нее она стала единственным родным человеком. Устроившись на работу, она старалась каждый месяц отсылать часть зарплаты бабушке в благодарность за годы тепла и заботы. А узнав о ее смерти, долго плакала, вспоминая то время, когда ее любили и о ней заботились, как о других детях.

На третий год обучения, Диана оплатила ей поездку и Кристина целый месяц каникул провела в Париже. Она была счастлива видеть подругу. Но скоро поняла, что они уже не так близки как прежде. У Дианы к тому времени родился очаровательный малыш, и она была полностью поглощена заботами о сыне. Кристина, старалась быть полезной. Но, все же, больше всего в этой поездке ей понравилось быть одной. Она часами гуляла по старым улочкам Парижа, наслаждаясь их красотой. И еще больше полюбила этот город. Она мечтала о нем, и теперь он полностью захватил ее воображение. Вернувшись, домой, она решила, что обязательно, когда-нибудь, будет жить во Франции, и именно в Париже.

Настоящих подруг за время учебы у Кристины так и не появилось, зато, ее очень любили учителя. Она с таким рвением стремилась к знаниям, что скоро стала лучшей ученицей. Крестину посылали на олимпиады, а работы занимали призовые места в

международных конкурсах. Благодаря этому она на год раньше закончила академию и поступила в университет. Получив стипендию, выбрала филологический факультет. К тому времени Кристина в совершенстве знала четыре иностранных языка, и изучала еще два. На первом курсе, девушка решила, чем хочет заниматься в жизни. Она станет журналистом. Ее мечта была попасть на работу в международную компанию, чтобы ездить по всему миру и брать интервью у знаменитых людей. Как только эта мысль обрела необходимую ясность Кристина одновременно с филологическим, стала изучать курс журналистики и к концу обучения должна была получить сразу два диплома.

Не так давно она подала резюме в несколько телевизионных компаний и ее взяли на место стажера в отдел новостей. Через месяц Кристина должна приступить к новой работе.

А сейчас девушка пила кофе и повторяла в голове сведения, которые ей могут пригодиться на зачете.

Сдав зачет, как всегда на отлично, Кристина практически бегом помчалась в офис. Вот опять опаздывает. Хорошо, что она не носила каблуки, в кроссовках бежать по проспекту было намного удобнее. Пулей, влетев на второй этаж блочного

здания, она остановилась и дала себе отдышаться, прежде чем открыть дверь, на которой, крупными буквами было написано «Служба такси». Последние полтора года – это было место ее работы. Кристине нравилось работать диспетчером. До этого она уже успела попробовать себя в роли официантки, уборщицы и курьера пока случайно не устроилась сюда. Теперь с шести вечера и до двенадцати ночи она управляла десятком машин, следя за тем, чтобы жители города вовремя приезжали туда, куда им было нужно.

– Привет Кет, прости, я почти успела.

– Привет, – ответила девушка, поднимаясь навстречу, – четвертый на ремонте, остальные на смене, заказы в работе, ну я убегаю, а то свекровь меня убьет, она не на минуту дольше не посидит с малым. Пока!

– Пока! – сказала Кристина, в мыслях искренне посочувствовав напарнице. Кет была славной девчонкой, только ей, как и многим не повезло вначале. Она рано вышла замуж, и родила ребенка, мечтая как все о тихом семейном счастье, но горько ошиблась. Ее муж оказался не тем принцем, о котором мечтают все девушки. Этот негодяй, сначала пропил все, что у них было, а потом еще и смылся, куда-то оставив ее с младенцем. Родителей у Кет не было, так что приходилось просить помощи у свекрови, а она та

еще стерва: берет плату за присмотр за собственным внуком. Так, что самая большая мечта Кет, устроить сына в садик. Узнав грустную историю напарницы, Кристина лишней раз напомнила себе, что в наше время, да пожалуй, и во все времена, женщинам лучше рассчитывать только на себя, и ни в коем случае, не зависеть от мужчин. Тогда, возможно получится избежать разочарований.

Упав в довольно удобное кресло у монитора, Кристина одела наушники и, нажав на кнопку, улыбнулась.

– Привет мальчики я опять с вами, ну что начинаем развлекаться.

– Привет Кристи, – раздалось сразу несколько голосов.

– Рад тебя слышать, буду поблизости, завезу кофе и булочки.

– Ты опять Ромка, – Кристи притворно надула губы, – я хорошо поужинала, и мы договорились, что ты перестанешь так обо мне заботиться, я не ребенок.

– Да не ребенок, но я все не могу забыть, как нашел тебя без чувств, не хотел бы снова пережить те ощущения.

– Я же уже объясняла, были экзамены, ну забыла пару раз поесть, больше я такой ошибки не

совершу, и вообще это было неделю назад. Пора уже забыть. Обещаю, хорошо питаться.

– Хорошо, хорошо, больше не буду, просто мы все волнуемся ты наше солнышко и мы не хотим, что бы с тобой что-то случилось.

– Действительно солнышко, если бы не твой голос мы все грустили бы ночи напролет, – раздался другой голос.

– Спасибо мои хорошие, но хватит сантиментов. Тринадцатый, Юрка, я вижу, ты в центре принимай заказ, давайте работать ребята, люди ждут нашей помощи. Поехали.

Попивая кофе, Кристина взглянула на монитор.

– Сашка, я все вижу, опять, околачиваешься возле ресторана.

– Всего лишь ловлю богатых клиентов.

– Знаю я твоих богатых клиентов. Мало тебе прошлого раза. Вот позвоню твоей Ирке и все расскажу.

– Кристи, не нужно. Она и так после последнего раза меня чуть не заставила уволиться с работы.

– А не надо было сажать четверых пьяных подозрительных типов в машину. Работай на заказы. Да если бы я не увидела, что твоя машина возле леса, а ты не отвечаешь, даже боюсь

представить, что бы они с тобой сделали, если бы ребята вовремя не подросли.

– Ну ладно, ладно больше не буду.

– Конечно, не будешь. Я обещала твоей жене, что отныне ты работаешь только по предварительным звонкам. Так что брысь оттуда, есть заказ на Портовую девятнадцать, вперед.

– Слушаю и повинуюсь, мой ангел хранитель, – раздался голос в наушниках, прерываемый смехом.

Сашка – он такой добрый, веселый, но такой безответственный, и это отец двоих детей – бедная Ирка, – думала девушка, глядя на монитор.

Ближе к часу ночи, когда Кристине, наконец, удалось добраться до постели, она подумала, что ей, наверное, будет тяжело расстаться с этой работой. Нигде, прежде ей так не нравилось как здесь. У нее сразу сложились хорошие отношения с ее мальчиками. И хотя некоторым из них было уже пятьдесят, они как то сразу подружились и все стали ей родными. Даже заботились о ней, как о младшей сестренке. Когда она неделю назад, как кисейная барышня, грохнулась в обморок от банального недоедания. Не услышав ее в эфире, они ринулись на помощь. Она даже расплакалась, когда прейдя в себя в приемном покое, увидела, целую толпу таксистов, которые готовы были убить

доктора, если он сделает что-то не так.

У Кристины вообще хорошо получалось ладить с мужчинами, она всем нравилась, и ей с ними было легко. Намного легче, чем с женщинами, ведь она так и не научилась находить настоящих подруг. В мужской компании девушке было уютно, стоило улыбнуться или скривить губки, как все ее желания сразу выполнялись. Правда, это длилось до тех пор, пока отношения носили дружеский характер. Как только появлялось нечто большее, Кристина сразу обрывала все контакты. Она не была ханжей и пуританкой, и совсем не считала что секс – это плохо. Скорее наоборот, как часто ей хотелось чувствовать себя любимой и желанной. Кристине многие парни нравились. Иногда увидев мужчину, она чувствовала, особое притяжение, но стоило ему подойти слишком близко, как в мозгу, что-то щелкало, и она испытывала страх и старалась сбежать. Кристине не надо было ходить к психологу, чтобы узнать причину ее поведения. Это были ее сны. Каждый раз, когда к ней приближался мужчина, она снова ощущала себя грязной и развратной, совсем как в ее снах, и ничего не могла с этим поделать.

То же самое было и с алкоголем. Как ни старалась Кристина так и не смогла получить удовольствие от выпивки. Один раз она даже

решила в отчаянии напиться. Это было на новогодней вечеринке в университете, Кристина через силу заставляла себя пить, и насколько она помнила, даже пыталась веселиться. Но когда, на следующее утро, она проснулась на полу в ванной в жутком состоянии, ей стало очень страшно. Ее сон был явью, и это было ужасно. Ей было также плохо, как и в ее снах, но только теперь она не могла просто проснуться, Кристине казалось, что она сходит сума. С того случая даже вид алкоголя вызывал у нее панику.

Со временем, девушка решила, что не будет заикливаться на том, чего не в силах изменить, и что ей доступны другие радости жизни. Мужчины могут подождать до лучших времен, а то, что она не пьет и не курит, очень хорошо для здоровья. А здоровье ей пригодиться, так как у нее на себя были далеко идущие планы.

Глава 2

Стоя в вестибюле шикарного многоэтажного здания, Кристина не могла унять дрожь. Чего ей бояться, она мечтала о этой работе. Теперь она взрослая самостоятельная женщина, которая, на днях получила два диплома с отличием. Знает больше пяти языков, и никому не даст себя в обиду. Кристина тщательно утром подобрала наряд для ее

первого рабочего дня на телевидение. И сейчас на ней была строгая юбка до колен белая блузка с высоким воротом и укороченный пиджак. Все в деловом стиле. Она хотела, что бы ее сразу принимали серьезно, а не как легкомысленную девчонку, поэтому минимум косметики и больше уверенности в себе. Глубоко вздохнув, Кристина, собравшись с мыслями и пожелав себе удачи, направилась к лифту.

Офис новостей располагался на пятнадцатом этаже. При входе она сразу попала на секретаря. Милая женщина лет сорока, тут же, схватив ее за руку, стала проводить экскурсию.

– Здесь у нас студия, здесь монтажная, здесь редакторы, – она распахивала одну дверь за другой, – со всеми знакомить сразу не буду, запутаешься, по ходу сама разберешься. А здесь будет твое место, она указала на стол в дальнем углу офиса, но не думаю, что ты на нем засидишься. Работа стажера предполагает массу беготни. Приготовься к тому, что они попытаются свалить на тебя все, что только можно, так что сразу учишь отбиваться. Иначе сгинешь под непосильной ношей.

– Попытаюсь, – ответила Кристина, разглядывая все вокруг с неопишуемым восторгом. Огромный павильон был освещен прожекторами, под потолком висели камеры, за стеклом

всевозможная техника и куча мониторов. Народ носился туда, сюда, раздавался гул голосов и громкие приказы режиссера. Неожиданно все смолкло как по мановению волшебной палочки, и началась запись прогноза погоды. Кристина, не дыша, наблюдала за сказочным действием. Это был именно тот мир, в который она так мечтала попасть. Страх отступил, уступив место возбуждению. Ей здесь понравиться она была в этом твердо уверена.

– Кристи, где тебя черти носят, где мой кофе.

Кристина с ненавистью взглянула на режиссера, ну почему в любой бочке меда должна быть ложка дегтя. Ей так нравилась ее работа. За прошедшие несколько месяцев она уже знала о телевиденье все. И хотя девушка все еще числилась стажером, но теперь уже чувствовала себя частью этого дружного слаженного коллектива. Она стала для них незаменимым атрибутом. Несмотря на то, что творчески увлеченные люди, редко замечали что-то вокруг себя, Кристина все чаще слышала возгласы типа: «Господи, что бы мы без тебя делали», направленные в ее адрес и ей это очень нравилось. Она нашла подход к каждому и полюбила их всех. И смешного оператора, который разрешал называть себя только полным именем Петр и неугомонного стилиста Жана и жутко застенчивого звукорежиссера Алекса и даже

кокетливую и жеманную помощницу режиссера Светку. И они все отвечали ей взаимностью.

Только не Карл Петрович. Главный режиссер не понравился ей сразу. Жутко надменный самовлюбленный тип. Он был маленького роста лысеющий и довольно грузный. Но даже к нему она бы нашла подход. Только все уперлось в банальную похоть. Как только он остановил на ней взгляд в первый раз, девушка тут же прочитала в глазах все его желания. Почему она была в этом так уверена? Да потому что, несмотря на свою неопытность, этот взгляд она ни с чем не смогла бы спутать, ведь именно так на нее смотрели мужчины в ее жутких снах. И Кристина не ошиблась, не прошло и нескольких дней как Карл, не двусмысленно дал ей понять, от чего зависит ее продвижение по карьерной лестнице. Она отпрянула от него как от прокаженного и тем самым ужасно усложнила себе жизнь.

– Уже бегу, Карл Петрович, – прокричала она, наливая кофе в чашку, стараясь не выронить папку с документами.

– Наконец-то!... Ты принесла распечатку вопросов, надеюсь, в этот раз ты более серьезно отнеслась к подборке информации? – Карл сверлил ее недовольным взглядом, – Я не буду снова ждать, когда ты исправишь все неточности.

– Я все сделала, не будет никаких проблем, я

изучила его биографию вдоль и поперек.

– Будем надеяться, – режиссер допил кофе, и, выхватив из ее рук листы бумаги, смерил Кристину оценивающим взглядом.

– Господи, что он на тебя так взъелся? – прошептал Петр, наводя на нее камеру, как только режиссер вышел.

– Да нет, он прав, ведь это я упустила в прошлый раз, важный факт биографии того художника.

– Вообще-то это его работа, следить за такими вопросами, а ты всего лишь стажер, и не надо на тебя так наезжать, он же прекрасно понимает, что без тебя мы бы вообще не успели подготовить то интервью. Ты же три ночи не выходила из студии.

– Не переживай, я просто учусь и всегда готова к конструктивной критике, – Кристина, старалась успокоить оператора, хотя сама понимала, он где-то прав.

– Слушай, а ты неплохо смотришься, камера делает твое лицо таким выразительным и в то же время каким-то загадочным, Может предложить твою кандидатуру на ведущую прогноза погоды? – улыбнулся Петр.

– Даже не думай, я не похожа на этих бездушных куколок.

– Ладно, щучу, но ты, и, правда, фотогенична,

– задумчиво проговорил он, и он снова навел на девушку камеру.

– Спасибо, Петр, но мне сейчас не до комплиментов, ты, же знаешь, у меня куча дел я исчезаю, Увидимся, – Кристина выскочила из студии, до обеда ей надо было побывать еще в трех местах и успеть составить план интервью на завтра.

Она страшно уставала, но эта была приятная усталость, Кристина занималась тем, что ей нравилось. Конечно, больше всего на свете ей хотелось самой брать интервью, общаться с гостями студии или вести новости. Но до этого ей надо дорасти, и она это понимала и старалась из-за всех сил. Только, что делать с режиссером, Кристина знала, что пока не уладит свои «разногласия» с ним ей не удастся продвинуться дальше роли его «девочки на побегушках». Иногда, он уж так сильно доставал ее, что хотелось все бросить и уйти куда подальше.

– Слушай, переспала бы ты с ним разок, глядишь он бы и успокоился, – выслушав ее очередные жалобы на «главного», посоветовала Дана. – Хотя с твоим отношением к этому вопросу, наверное, это будет для тебя не так легко.

– Да, нет, я ведь не ребенок и понимаю, что в моей профессии так было бы намного проще, – в который раз, задумалась над этим вопросом

девушка, – но как представляю эту жирную свинью, так и передергивает от отвращения.

– А ты, закрой глаза и представь Бреда Пита, – засмеялась, Дана, – у меня вот завтра зачет по экономке, так я бы лучше переспала с этим Генрихом Петровичем, чем зубрить эту нудотину, но ты, же знаешь какой он у нас моралист. Так что сижу и учу.

– Сиди и учи, а то по окончании университета получишь диплом не финансиста, а гейши, – засмеялась Кристина.

– Ну, эту специальность я давно освоила, и сдала все экзамены. Могу открывать свой курс, будешь моей первой ученицей?

– Учту на будущее, – улыбнулась девушка.

В этот вечер в постели Кристина долго лежала без сна. Ну почему у нее так все сложно. На дворе двадцать первый век, а она в двадцать два еще девственница. Анахронизм какой-то. Нужно с этим что-то делать решила она и провалилась в крепкий сон.

Огромная комната была освещена десятком свечей. На полу лежал дорогой пушистый ковер, а на стенах картины с изображением обнаженных тел. Кристина знала этот зал, она уже не в первый раз была здесь. На ней была только нежная

шелковая рубашка, настолько прозрачная, что в полумраке ее совсем не было видно. Девушка лежала на подушках, которые были разбросаны по полу и кого-то ждала. Ей не было страшно, скорее мучительно тоскливо. А ведь должна была радоваться, сегодня ей повезло. Вытащила так сказать счастливый билет. Ее выбрали богатые господа, и мадам Гофр велела выкупать и облить ее сладкими духами. Затем тело натерли душистым лосьоном и отвели девушку в лучшую комнату. И теперь она обязана была доставить удовольствие мужчинам из высшего света.

Поначалу попав в это заведение, Кристина отчаянно сопротивлялась той участи, что была ей уготована. В первую же ночь ее отдали какому-то старику, который, как потом узнала девушка, дорого заплатил за то чтобы лишить ее невинности. Она до сих пор вспоминает с отвращением ту ночь. Мадам Гофр пригрозила высечь ее, если она не будет тихо лежать на постели. Но Кристина все равно отчаянно вырывалась, крича и кусаясь. За что получила тридцать ударов плетью. Причем бил ее сам старик, получая от этого какое-то извращенное удовольствие. После этого девочка, закрыв глаза и стиснув зубы, вытерпела все. А потом долго рыдала, уткнувшись лицом в подушку.

– Если ты не научишься расслабляться, будет только хуже, – проговорила Моник стоя у ее

кровати. Кристина лежала в постели, доктор только что ушел и все ее тело болело.

– Или ты хочешь, чтобы тебя каждый раз зашивали. – Моник была старше и уже несколько лет работала у мадам Гофр.

– Как я могу расслабиться он такой противный, – сквозь слезы пробормотала девушка.

– Ну, не все они такие уж и противные, а ты закрой глаза и думай о чем ни будь приятном, или о ком ни будь приятном – сразу станет легче.

По совету девушек, Кристина долгое время изо всех сил старалась найти в этом занятии хоть что-то хорошее.

Со временем действительно стало легче. Иногда когда клиент нравился Кристине и был с ней нежен, она даже начинала испытывать удовольствие от его прикосновений. За год она обучилась всем премудростям профессии и всегда знала, как лучше ублажить мужчину, и это принесло ей своего рода популярность. Ее молодость и красота привлекали более состоятельных клиентов. Они были хорошо одеты, и от них приятно пахло – и одно это уже радовало.

Однажды ее выбрал молодой парень – капитан большого корабля. Он был очень нежен с девушкой. Разговаривал с ней, они вместе смеялись. И в его объятьях, Кристина познала такие

приятные ощущения, которые ей не приходилось чувствовать раньше. С тех пор ей уже не было так противно ложиться с клиентом в постель как раньше. Особенно если мужчина был красив и молод. Но все равно каждый раз у нее возникало чувство горечи. Она не хотела продавать свое тело. Не выбирала эту жизнь. Она думала о том, что никто из этих мужчин не видит в ней ничего кроме красивой фигуры и милого личика. Они никогда не узнают, что она любит, какие книжки, принесенные тайком, читает по утрам после бессонной ночи. Она всего лишь товар, товар за который хорошо платят.

Закрыв глаза, Кристина расслабилась, и постаралась выкинуть из головы все мысли. «Пусть сегодня ей будет хорошо» – подумала девушка.

Массивная дверь открылась и на пороге она увидела трех мужчин. Одного из них она узнала – это был знатный господин и постоянный клиент.

– А вот и наша красавица, я Вам говорю не пожалеете, такого что умеет вытворять эта малышка, я не пробовал даже в гареме у султана, – улыбаясь говоривший подошел к Кристине, – и подняв за руку поставил посреди зала.

– И, правда, хороша, – облизнул губы другой, – Ну, что же ты стоишь, сбрасывай с себя все и иди ко мне, – хрипло прошептал он.

Кристина послушно спустила с плеч свою рубашку, и она мягкой лужицей упала на пол.

Переступив ее, девушка подошла к одному из мужчин, и став на колени принялась расстегивать его брюки. В это время двое других, раздеваясь, начали поглаживать ее тело. Волна удовольствия пробежала по нервам.

«О господи», – прошептала Кристина, возвращаясь ото сна в реальность. Она все еще ощущала дрожь во всем теле, и приятное пугающее возбуждение. «Вот к чему приводит воздержание», – мелькнуло у нее в голове. На этот раз сон не был таким отвратительным и жутким как остальные. Но воспоминание о нем вогнало девушку в краску. Мало ей было чувствовать себя грязной проституткой, теперь она еще и в оргиях участвует, причем получая от этого удовольствие. Жуть. Стоя под душем, и приводя чувства в порядок, Кристина думала, ведь действительно чего она так боится, ее сны ничего не имеют общего с реальностью. Может и вправду нужно начинать жить полной жизнью. Но представив себя в объятьях мужчины в реальности, она снова испытала ужас и отвращение. Наверное, все-таки, придется, еще подождать с этим решила девушка. Может со временем, если ее сны и дальше будут приносить ей удовольствие, а не страх ее тело оттает, и она сможет себе позволить расслабиться в мужском присутствии.

А пока нужно набраться терпения и дальше

выдерживать нападки режиссера, она еще не достаточно освоила все аспекты выбранной профессии. И как только ей покажется, что здесь ей уже делать нечего, она попытается найти работу в другой компании, но теперь уже корреспондентом. Кристине очень не хотелось менять канал, но ничего не попишешь.

– Кристина, ты перепечатала, вопросы к интервью?

– Да они на столе.

– Где эта чертова Мария, – режиссер злобно обвел их всех взглядом, через полчаса синьор Антонио будет здесь, я с нее шкуру спущу, пусть только она не появится к этому времени.

Все молча, опустили взгляды, а Алекс, казалось, совсем вжался в свой пульт управления. Кристина сочувствовала запоздавшей ведущей. Если она не появится через минуту Карл точно выполнит все свои угрозы.

– Что, – взревел режиссер, в трубку телефона – делай, что хочешь, но чтобы через пять минут нашел замену.

– Нет, вы меня в могилу загоните, – Карл, казалось, посинел от злости, – Она в аварию попала. Как она могла. Когда точно знает, что заменить ее некому. А еще этот Антонио Тоскани, нет ну какой наглец, он ведите ли, не хочет разговаривать через

переводчика. «Я хочу слышать вопросы на родном языке, а вы потом можете переводить как вам угодно» – Карл прорычал, повторяя манеру разговора депутата Европарламента, – что мне теперь прикажете делать, где я возьму ему новую ведущую, со знанием итальянского?

Кристина глубоко вздохнула и вышла вперед. «Была, не была».

– Я, хорошо говорю на итальянском, – ей казалось, что она слышит свой голос из далека, – если хотите я задам ему вопросы.

– Задам вопросы? – Карл смерил ее надменным взглядом, и подошел ближе, – мы говорим об интервью с богатым и влиятельным политиком, а не об опросе населения.

Кристина закрыла глаза, стараясь устоять на месте. Он ее сейчас ударит.

– Хотя, стоп, у нас, наверное, не большой выбор или ты или отмена программы. Ты говоришь на итальянском? Хорошо?

– Да это есть в резюме, я свободно владею пятью языками, – ей стало казаться, что сердце вот, вот выскочит из ее груди.

– Полиглот, да, – казалось, Карл начинал успокаиваться, – Жан мигом костюм и грим, Петр снимает ее, надо посмотреть как она в кадре, а ты, – он снова смерил девушку взглядом, – даже не думай облажаться, а то я не знаю, что с тобой

сделаю, быстро всем за работу.

Кристине показалось, что она сейчас умрет, неужели ее мечта сбудется. Это ее шанс и она уж точно его не упустит.

Одетая и покрашенная с помощью Жана, Кристина, помогала Алексу подсоединить микрофон к ее пиджаку, а у самой так тряслись колени, что она с большим трудом не давала себе упасть. «Господи, только бы все получилось», – молилась она.

Тут в студию вихрем ворвались два охранника депутата и стали быстро осматривать помещение, и Кристина поняла, отступить поздно он уже здесь.

– Добрый день синьор Тоскани, мы очень счастливы, что вы оказали нам такую большую честь, – она изо всех сил старалась, чтобы голос не дрожал и ее итальянский звучал с правильной интонацией, – меня зовут Кристина, если Вы позволите, сегодня я буду вашим собеседником.

Итальянец окинул девушку оценивающим взглядом. Это был высокий смуглый с красивыми чертами лица мужчина. Как помнила Кристина, из его биографии, ему было сорок пять, но выглядел он намного моложе, особенно тогда когда улыбался ей теплой сексуальной улыбкой.

– Очень приятно, я буду счастлив, пообщаться с такой очаровательной сеньоритой, – и он галантно

поклонившись, поцеловал Кристине руку.

Их беседа продлилась более часа. Тоскани, не только ответил, на все ее вопросы о политике, но и долго рассказывал ей о своей семье и планах на будущее. К концу разговора девушке казалось, что этот великолепный и властный синьор, стал ей другом. Они тепло попрощались, и Антонио протянув свою визитку, пригласил ее приехать в Италию, обещая помочь в любых начинаниях.

Позже Кристина смотрела запись программы и не могла поверить. Это она такая уверенная в себе сидит перед известным человеком и задает ему вопросы и даже шутит и смеется. Стоило только заработать камере, как ее страх куда-то пропал, и девушка всецело погрузилась в общение. Ей понравилось это ощущение. Что ж, кажется, она была права, когда выбрала профессию журналиста – это то, чем она хочет заниматься всю свою жизнь.

Позже, когда руководство канала посмотрело отснятый материал, было принято решение сделать по нему отдельный сюжет, который бы показал зрителям образ современного политика. Так родился новый проект о жизни известных людей. И на роль ведущей была утверждена Кристина. Она краем глаза заметила, что этот поворот в ее карьере не слишком радует режиссера, но, кажется, его мнения не спросили. И этот факт доставил

дополнительное удовольствие девушке.

Глава 3

– Кристина, ты слышала, мы с тобой едим в Париж, – Петр весь сиял от счастья, – главный решил, что наши звезды уже закончились и пора переходить на международный уровень, послезавтра мы берем интервью у министра социальной политики ЕС. Уже все договорено.

– Это же здорово, я снова увижу Париж, – Кристина с чувством обняла Петра так, что он даже смутился.

Петр ей нравился. Он был великолепным другом, добрым веселым заботливым. В свои тридцать семь лет, он уже имел красавицу жену и сына подростка. Последнее время именно он работал с ней над проектом, и они сразу поладили. Петр был прекрасным профессионалом, если по другую сторону камеры был он, Кристине нечего было переживать, в кадре все было идеально.

– Если ты меня еще раз так обнимешь, то я пожалуй пересмотрю брачные клятвы, который давал своей жене – засмеялся Петр.

– Да ну тебя, я просто счастлива, а будешь паясничать, все расскажу Ленке, она с тебя шкуру спустит, – рассмеялась в ответ девушка.

– Ладно, ладно, пошутил, беги к редактору

она уже о тебе спрашивала. Вылетаем завтра утром.

Выйдя из терминала Ruassi – Charle de Golle Кристина не могла сдержать восторга, она снова в Париже. Этот город покорила ее сердце еще в детстве, и теперь она с нетерпением ждала с ним новой встречи.

Проезжая на такси по знакомым улочкам она во все глаза смотрела по сторонам. За десять лет город изменился, и она старалась заметить и запомнить все его новые черты.

Возле Лувра вырос стеклянный купол. Несколько зданий были отреставрированы, но все же, это был ее Париж – город мечты.

Поселившись в гостинице и разобрав вещи, она еще раз проглянула все записи. Интервью только завтра. У нее целый вечер, чтобы посетить любимые места.

– Петр, я не буду ужинать, пойду, прогуляюсь. Встретимся завтра в семь в вестибюле. – Кристина заглянула в соседний номер.

– Ты не боишься гулять одна. Все-таки большой город.

– Не выдумывай. Последний раз, когда я здесь была, мне было тринадцать, и я сама обошла Париж вдоль и поперек.

– Смотри не заблудись. И выпишись, завтра

тяжелый день, – заботливо проговорил Петр.

– Слушаюсь мой господин, – Кристина улыбнулась и, подхватив легкий пиджачок, побежала к лифту.

Париж. Кристина и сама не знала, чем он так завораживает ее, но это чувство разливалось теплом по всему телу, и проникало в самую душу. Было в этом городе, что-то родное и близкое.

Она не хотела смотреть на общепринятые достопримечательности. Лувр, и Эйфелевою башню она видела в детстве, и не думала, что там что-то изменилось. Она свернула на тихие старые улочки, вдохнула их аромат кофе и сдобы, исходивший от уютных кафешек, и спустилась вниз. Ее тянула к себе река.

Добравшись до моста Нотр-Дам, Кристина, облокотилась на его каменные стены, вглядываясь в течение воды. От камней веяло прохладой и покоем, а медленная река завораживала. Кристина видела перед собой старинные суденышки, плававшие здесь когда-то, грубых и грязных мужчин, которые разгружали мешки и ящики. Беспризорные дети сновали мимо лотков с товарами, стараясь незаметно стащить что-нибудь повкуснее. Грязная мостовая дрожала от стука копыт. Пахло рыбой, вином и дорогими духами. В красивых каретах по мосту проезжали дамы одетые

в бархат и меха. У самой реки под мостом примостился старый пес, жадно лакающий воду. Кристина открыла глаза и, мотнув головой, отогнала видение. Почему, ей кажется, что все здесь так и было. Неужели она и вправду это видела?

Пройдясь по набережной, она свернула к Монмартру. Раньше здесь всегда можно было встретить художников, вспомнила Кристина, а дальше была местная улица «красных фонарей». В тринадцать, когда она случайно забрела сюда, ее детское воображение поразили витрины с эротическим бельем и откровенные вывески.

Где-то здесь она ела потрясающий сэндвич с ветчиной. В то время Диана давала ей несколько монет, так как она не всегда успевала к обеду. Отыскав знакомое кафе, Кристина убедилась, что за десять лет ничего не изменилось: сэндвич, был по прежнему восхитительным, а кофе ароматным.

Погуляв еще немного, она вернулась к реке. Что ее так волновало. Казалось, сидя на берегу, она ждет от реки чуда. Какое-то неясное беспокойство терзало ее душу. Что-то должно случиться она чего – то ждет.

Солнце уже село, когда Кристина вернулась в свой номер. Раздевшись и заведя будильник на шесть утра, она забралась под одеяло. Город не отпускал ее мысли, и все еще под властью его чар

она уснула.

«Он приплывет, он обязательно за ней приплывет», – отчаянно молилась девочка, сидя на берегу реки и вглядываясь в ночную темноту. Город затихал, отдаваясь во власть ночи. Последние рыбаки и торговцы покинули улицы, и на речку опустился туман. Обняв свои колени, чтобы как то согреться Кристина прислонилась головой к камню на набережной.

Он не мог ее бросить, только не он. Она ему так верила. Пьер был таким добрым и благородным, заботился о ней.

Однажды молодой человек вошел в лавку, как раз в тот момент, когда Кристина уронила мешок с крупой. Хозяин накинулся на нее и стал бить. А Пьер вырвал ее из рук тирана и закрыл своим телом.

– Не смейте обижать ребенка, – проговорил он.

– А тебе, что до этого сопляк, – прорычал хозяин.

– Я этого вам не позволю, – ответил юноша и решительно выступил вперед.

В тот день Кристина, благодаря ему, избежала очередной порки. И потом, всякий раз, когда молодой человек приходил в лавку, где она работала, он по-доброму разговаривал с девочкой.

Она узнала, что Пьер работает у нотариуса переписчиком бумаг, и живет в доме, напротив, на чердаке.

Однажды, он, пообещав показать книгу со сказками и красивыми картинками, пригласил ее в гости. Она сидела в его маленькой комнатке на полу у камина и жадно рассматривала картинки в его многочисленных книгах, которые занимали все полки шкафа. Одежда Пьера была сложена в углу в сундуке, а книги заботливо расставлены по полкам. У небольшого окошка стоял стол с письменными принадлежностями, а у старого камина железная кровать.

– Ты их все прочитал? – спросила девочка, с восхищением глядя на юношу, он казался ей великим ученым.

– Да, хочешь, и тебя научу.

– Нет, у меня, наверное, не получится, Жан говорит, что я глупая, – девушка опустила глаза, боясь, что Пьер подтвердит всеобщее мнение о ней.

– Я так не думаю, мне кажется, ты очень сообразительная, давай попробуем.

И Пьер учил ее читать. По вечерам, когда лавка закрывалась, Кристина тайком пробиралась на улицу, и приходила к нему в комнату.

Он был так терпелив, и никогда не кричал на нее, когда Кристина снова и снова, забывала буквы. Потом, когда девочка, наконец, освоила эту науку,

Пьер доставал ей с полки сказки, и она читала их вслух, пока он, сидя за столом, красивым почерком писал важные документы. Пару раз она так и засыпала сидя на полу, тогда он аккуратно переносил ее на кровать и укрывал одеялом, а потом будил утром, чтобы она успела вернуться к открытию лавки. Ей не хотелось возвращаться. Сколько себя помнила Кристина жила в полуподвальной сырой коморке и работала с утра до ночи. А у Пьера она чувствовала себя дома. Здесь ее любили и о ней заботились.

Ей было четырнадцать, а ему двадцать.

– А почему ты не приводишь сюда девушек? Я ни разу не видела тебя с кем-нибудь, – спросила она однажды, жуя яблоко принесенное Пьером.

– Зачем мне девушки, разве нам с тобой скучно? – рассмеялся Пьер.

– Нет, просто Жан говорит, что ты странный.

– Если я не общаюсь с женщинами, это не значит, что я странный. Просто я хочу стать священником, а в семинарии не поощряют такого рода развлечения, – серьезно проговорил юноша.

– Значит, ты скоро уедешь и оставишь меня одну? – со страхом спросила девочка.

– Может, я возьму тебя с собой. – Ответил Пьер и, взглянув на девушку, улыбнулся, сердце Кристины растаяло.

– Да, а что я буду делать в семинарии?